

Г. З. Елисеев

Хроника прогресса

Русский фельетон. В помощь работникам печати.

М., Политической литературы, 1958.

OCR Бычков М. Н.

Значительное место в русской журналистике 60-х годов занимал Григорий Захарович Елисеев (1821--1891). Сотрудник журналов "Искра" и "Современник", Г. З. Елисеев вел в них внутренние обозрения, в которых излагались и комментировались злободневные события русской жизни. Внутреннее обозрение в "Искре", называвшееся "Хроникой прогресса", часто превращалось в фельетон, в фельетонное обозрение, главной задачей которого было разоблачение либеральных иллюзий.

Замысел "Хроники прогресса", как писал Елисеев, "состоит вовсе не в том... чтобы смешить, а в том, чтобы приводить людей, смеха достойных, в смешное положение, делать их удобными для смеха". Это высказывание Елисеева очень важно для понимания его "Хроники прогресса". Среди веселого, злого, саркастического смеха "Искры" время от времени раздавался спокойный голос Елисеева, осуждавший врагов демократии и прогресса. Елисеев не смешил, а делал именно "удобными для смеха" всех тех, кого высмеивали другие сотрудники "Искры".

Фельетонные обозрения Елисеева затрагивали центральные проблемы дня и поэтому часто выполняли роль передовой статьи номера.

Сентябрь (1861)

Было время, когда россияне, подобно всем народам, познавшим истинную мудрость, как-то: туркам, китайцам и др.-- жили безмятежно и беспечно. Время то было поистине блаженное. То было время, когда каждый российский гражданин мирно наслаждался счастьем *под виноградом своим и под смоковницею своею*, как было во дни Соломона ¹⁾.

Но враг рода человеческого, искони завидующий человеческому благополучию, позавидовал и счастью россиян. Он невидимо прокрался в их рай, соблазнил их прелестью знания, дал вкусить от древа познания добра и зла -- и блаженство россиян поколебалось. Когда отверзлись духовные очи их, они, к удивлению своему, увидели, что жизнь их, которую они находили блаженною, не совсем такова... что замечаются в ней же откуп, подкуп, обман, притеснение, насилие, грубость, невежество, etc.. etc.-- и при всем этом всеобщая апатия к общему благу. Россияне ужаснулись самих себя. Но они вспоминали, что они род издавна победоносный. Они со славою дрались еще с славным греческим полководцем Иоанном Цимисхием, они разбили Мамая на Куликовом поле, они уgomонили татарские орды, они выжили Сигизмунда и Владислава с поляками из России, доехали Карла XII и выпроводили от себя Наполеона с французами. Им ли, думали они, не поправиться с самими собою? Со всею ретивостью принялись россияне за свое самоисправление.

Перво-наперво положили они твердо и нерушимо, чтобы недостатков и пороков своих никак не скрывать, а, напротив, обнаруживать их без всякой пощады и возвещать во всеуслышание, печатно. В силу такого решения сформировались на всем пространстве Российской империи несметные полки обличителей ²⁾. Не было пощады никому; брат сделался соглядатаем брата, кровные и единоутробные вели друг друга на позорное заклятие пред публикою. Вместо любви и гармонии, которые доселе царствовали в нашем благословенном отечестве, начались всюду разнооы, ненависть, нестроение. По сказанию одного правдивого летописца, нельзя стало не только свободно предаваться наслаждениям какого-нибудь порока, страсти или учинить преступление безнаказанно -- нельзя стало совершать самых простых, обыкновенных действий без того, что бы тут же за вами не стоял обличитель и не заподозревал в этих действиях каких-нибудь злокозненных или вредных для отечества намерений и последствий. "Подглядыванье и подслушиванье,-- говорит оный летописец,-- всасываются повсюду... Садитесь ли вы в клубе за карты, вы, даже зажмурив глаза, ощущаете, как из темного угла сверкают на вас глаза местного